

Перегоняя машину из Владивостока в Красноярск, развлекался перекатыванием на языке удивительных забайкальских топонимов. Казалось, что попал в какую-то сказочную страну. Здесьние названия – чарующие, поэтические – будто прилетели из других историй и географий: кавказской, французской, японской, греческой. Аур, Икура, Лондоко, Кульдур, Архара, Лагар-Аул; реки

Уркан и Урка, города Шилка и Нерчинск из песни про Байкал; Жирекен, Урульга, Нюкжа... Особенно запомнилось село Мухоршибирь, название которого я вольно расшифровал как «сшибающий с ног чифирь, настоянный по-сибирски на мухоморах и махорке».

Дорога шла по вампиловским местам: Бурятия, откуда у драматурга корни, Байкал, в котором он погиб, родной Кутулик... Полвека назад 30-летний Александр Вампилов написал одну из самых знаменитых своих пьес – «Утиную охоту», главного героя которой зовут Виктор Зилов.

Эту необычную фамилию считали «говорящей», возводили к «Зилу» – «автомобильно-дорожная, неживая фамилия...», определяли Зилова как «оборотную сторону бездушного и рационального технократства». Возник даже термин «зиловщина» – особая духовная болезнь поколения. Фамилия действительно кажется искусственной: что ещё за Зилов – почти что Камазов... Но когда на трассе мелькнул указатель на Аксёново-Зиловское, меня осенило: вот оно! Как питерское Автово не имеет отношения к автомобилям, а московские Химки – к химии, так и Зилов, похоже, возник не из «ЗиЛа», а из самой забайкальской географии. Местные топонимы Вампилов, разумеется, прекрасно знал. И Зилов сразу становится более живым, осязаемым, вырастает в почву местного контекста.

Вампилов вообще куда более конкретен, чем может показаться. Он умел сочетать театральную условность с журналистской конкретикой. В той же «Утиной охоте» фигурирует церковь, превращённая в планетарий. Критики писали, что этот образ резонирует с происходящим в душе Зилова: снаружи одно, внутри другое, раздвоенность сознания... Всё это так – но образ не придуман, а взят из жизни: в 1950 году Троицкая церковь в Иркутске стала планетарием. Вот и руководство Иркутского ЦБТИ

(в бюро технической информации трудятся – и не всегда образцово – вампиловские Зилов с Саяпиным) в своё время возмущалось пьесой: мол, клевета, «заказ»...

Подобно многим другим нестоличным авторам, Вампилов укоренён в своей восточносибирской конкретике. Широкий читатель, конечно, далеко не всегда считает эти нюансы, что совершенно естественно. Все ли знают, куда идёт с партизанским отрядом Левинсон из фадеевского «Разгрома» или что за Посёлок изображён в «Территории» Куваева – да и так ли это важно? Но, что интересно, маршрут Левинсона чётко прослеживается по карте Приморья (только река Тудо-Вака стала Малиновкой), а куваевский Посёлок – точная копия Певека 1950-х. Точно так же в рассказах алтайского уроженца Шукшина вовсе не случайно повторяются фамилии Байкаловы, Любавины и Расторгуевы: он тоже писал о конкретных людях и местах.

Вопрос можно поставить и так: а насколько вообще адекватно наше прочтение того или иного автора, если мы не владеем локальным контекстом? Земляк, товарищ и ровесник Вампилова Валентин Распутин (2017 год – юбилейный для обоих) однажды сказал о «восторженном непонимании» творчества иркутского драматурга. Эту распутинскую формулировку вполне можно применить и к нашему «случаю Зилова».

Следующий вопрос – исторического или краеведческого характера: а откуда, собственно, на карте Забайкалья возник интересующий нас топоним? Аксёново-Зиловское – это посёлок городского типа в Чернышевском районе Забайкальского края. До 1930 года назывался Зилово, здесь же – и железнодорожная станция с тем же именем. Своим появлением в 1908 году посёлок и обязан железной дороге. В 1918 году на станции Зилово стоял штаб Забайкальского фронта под командованием

Сергея Лазо, двумя годами позже Александр Булыга организовал в Зилове первую комсомольскую ячейку. Литературных аллюзий вокруг станции, как видим, хватало и до Вампилова: район не случайно зовётся Чернышевским (автор «Что делать?» отбывал наказание на забайкальской каторге), а упомянутый комиссар Булыга – это будущий писатель Александр Фадеев.

В честь кого именно названа станция Зилово – сказать сложно. В доступных источниках точной информации об этом не нашлось. Зато удалось выяснить, что Зиловы – старейший дворянский род, ведущий начало с Тевтонского ордена. Это немецкая фамилия – оттого она и кажется русскому уху странной, как, например, фамилия «Фонвизин». Около полутысячи лет назад Зиловы перебрались в Россию, им было пожаловано дворянство, герб Зиловых попал в Общий гербовник дворянских родов Российской империи. Среди заметных представителей рода – офицер лейб-гвардии Преображенского полка Алексей Зилов (1798–1865), выпустивший несколько книг басен и стихов; физик, профессор Императорского Варшавского университета Пётр Зилов (1850–1921)... Сохранилась фамилия и в Германии. Так, в 1960-1970-е был известен немецкий футболист Клаус-Дитер Зилофф (Sieloff).

Небольшую станцию в Забайкалье на главном ходу Транссиба, по-видимому, нарекли в честь одного из обрусевших тевтонских рыцарей Зиловых. Сложно сказать, чем руководствовался Вампилов, давая своему герою эту необычную фамилию. Ведь не случайно же он выбрал именно её? Фамилия нередко несёт серьёзную нагрузку, и не только в гоголевско-щедринском смысле. Скажем, пренебрежительное отношение к точкам над «ё» привело к тому, что толстовский Лёвин стал Левиным – согласитесь, разница существенная. То ли Вампилов в самом деле держал в уме «Зил», то ли просто выбрал местную

и топонимически нагруженную фамилию, в чём можно уловить намёк на Печорина – одного из предшественников Зилова. Если принять во внимание немецкие корни Зиловых, возникает дополнительный смысл: Виктор Зилов – чужой среди своих, как бы иностранец. Хотя знали Вампилов, бурятская фамилия которого рифмуется – возможно, не случайно – с зиловской, об этом тевтонском бэкграунде?

В иркутской прессе ходит, наконец, и такая версия (мы в курсе, что в каждом регионе ветвятся свои мифы, доверять которым безоговорочно нельзя, но отмахиваться от них тоже не стоит). Оказывается, до сих пор в Иркутске известны несколько Зиловых, в том числе доктор физико-математических наук Сергей Зилов и доктор же, только биологических наук Евгений Зилов. Их отец Анатолий Рудольфович Зилов (1933–1998) будто бы и стал прототипом героя «Утиной охоты». В свою очередь, его отец Рудольф Карлович Зилов – потомок тех самых рыцарей – в Гражданскую воевал у «чёрных баронов»: сначала Врангеля, а потом Унгерна (вот и ещё одна привязка к Забайкалью).

Анатолий Зилов был человеком разносторонним: геолог, спортсмен, таёжник, картёжник, поэт... Он был хорошо знаком с Вампиловым. Правда, в отличие от вампиловского персонажа этот Зилов был «невероятным оптимистом», балагуром и душой компании. Так что, может быть, он лишь одолжил герою пьесы свою фамилию, но прототипом его считаться всё-таки не может. Ясно одно: Зиловых в Восточной Сибири – немало, и Вампилов совершенно точно не придумывал из головы эту запоминающуюся, останавливающую взгляд фамилию. Выходит, у той самой «зиловщины» – сибирские корни.

Мы слабо знаем нашу действительно необъятную страну. Разумеется, Вампилов – не краевед, а драматург,

причём «всесоюзный» и даже мировой. И всё-таки одна из его заслуг лежит именно в этой – просветительской, так сказать, области. Вампилов «прописал» в большом искусстве и Зилово, и мой родной Свирск, который упоминает тот же Зилов, и Черемхово, дал голос всем этим условным и безусловным кутуликам и чулимским... И историю, и географию мы узнаём и знаем, по большому счёту, через литературу. Именно она даёт возможность почувствовать далёкие места своими, близкими – будь то катаевская Одесса, пусть и ставшая теперь за границей, бажовский Урал, распутинская Ангара или астафьевский Енисей. Если местности нет в хорошей книге, прочитанной и усвоенной страной, – считай, этой местности нет вообще.

Допустим, Колыма в нашей литературе присутствует – а кто знает о реках Яна, Алазея или Оленёк, которые в Европе вполне тянули бы на статус «великих рек»? Волга впадает в Каспийское море, а куда впадает не менее грандиозная Обь? Чёрное море описано вдоль и поперёк – а что у нас с Беринговым, Охотским, Японским? Культурное освоение территории не менее важно, чем военное, административное, демографическое и экономическое.

В этом смысле Сахалин по-настоящему открыл и присоединил к России Чехов. Почему бы нам, кстати, не попробовать объединить отечественную географию с литературой? По-моему, любопытный получился бы учебник занимательной литературной географии.

... А какая она всё-таки роскошная, эта наша забайкальская топонимика! Селёдочный Селеткан, сивые Сиваки, ушуистский Ушумун, разухабистые Магдагачи, тарахтящая Тахтамыгда, Улятка-улитка, представительный Ерофей Павлович (и правда, почему бы посёлкам не иметь отчеств?), amazing Амазар, джекклондоновская Джелонда, сбегаящая Сбега, угрюмый Урюм, хохочущий Хохотуй,

неверящий Невер, одиссеевская Итака... Эти имена похожи на транссибирские – от слова «транс» – шаманские заклинания (Вампилов как раз и происходил из шаманского рода, да к тому же вывел в «Прошлым летом в Чулимске» следователя Шаманова), на таинственный старинный шифр. Такой же шифр – фамилия главного героя «Утиной ОХОТЫ».